

Женя Маркер

повесть про знакомого кота

КСЯП

Женя Маркер

Ксяп

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17688065

ISBN 9785447437251

Аннотация

Жил-был Кот. Кот с большой буквы. И дело вовсе не в том, что он умел говорить. Главное – он умел дружить. Дружба помогла ему спасти животных от наводнения, найти деньги на операцию девочке, победить врагов. Если вам и вашим детям нужна книга о настоящей дружбе, о бескорыстной помощи и о том, что добро должно быть с когтями и кулаками, – эта книга – для вас.

Содержание

Глава 1. Научные опыты	5
Глава 2. Первый в мире	10
Глава 3. Знакомство с зоопарком	15
Глава 4. Самостоятельное путешествие	20
Глава 5. Ночные знакомства	26
Глава 6. Неожиданный поступок	32
Глава 7. Прогулка на черепахе	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ксяп
Повесть про
знакомого кота
Женя Маркер

© Женя Маркер, 2016

© Евгений Августович Кашенко, дизайн обложки, 2016

© Женя Маркер, иллюстрации, 2016

Редактор Анна Николаевна Котенёва

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Научные опыты с появлением удивительного робота-таракана привели к эксперименту по созданию необычного животного-телепата

– Тарик?! Тарик? Ты куда запропастился? – Святослав Сергеевич Ахов или Свят, как его называли близкие люди, поднялся из-за компьютера. Сделал несколько шагов к двери научной лаборатории и остановился. Потом еще раз позвал Тарика, почесал затылок, и вернулся на свое вращающееся кресло. Сосредоточенный взгляд ученого был направ-

лен на монитор так, как смотрят люди, которые задумались о чем-то важном.

– Куда ты пропал, дружок? – Грустно и чуть растерянно спросил Святослав Сергеевич. – Ау, Тарик?

Совсем недавно Свят придумал и создал биомеханического робота-таракана по новой нано-технологии. Ученый хотел изучить поведение насекомых на примере одного из самых древних представителей этого мира. Его робот-таракан смог не только шевелить усами, ползать по неровной поверхности и висеть на потолке. Он умел переносить на голове маленькую видеокамеру и передавал снимки из труднодоступных мест. Мог жить без питания долгое время, а главное – умел рассказывать о том, что слышал и видел. Правда, на близком расстоянии, когда собеседник рядом.

Робота-таракана Святослав Сергеевич назвал Тариком. Вместо двух усиков-антенн, сделал ему четыре, увеличив тем самым количество принимаемой и передаваемой информации. Подкармливал сладкими крошками. Выпускал свободно бегать по лаборатории. Даже успел полюбить свой маленький опытный образец.

Эксперимент закончился неудачно.

Таракан убежал.

Святослав Сергеевич заглядывал во все щели, ходил по лаборатории с пылесосом, постоянно давал роботу-таракану сигналы на возвращение, искал везде, где только мог.

Все безрезультатно.

Как сквозь землю провалился! – вздыхал Свят. – Сидишь ты, Тарик, теперь где-то в темной щели, и не видно ничего с твоей видеокамеры на экране моего монитора...

Опыт с тараканом навел ученого на мысль о том, что можно создать биомеханического робота из любого животного, только размером больше. Чтобы не потерялся.

Но больше всего Святославу Сергеевичу хотелось научить подопытного зверя говорить по-человечески. Слово, речь – главное условие человеческого общения, считал Свят. Он все предыдущие долгие годы проводил эксперименты в этом направлении, сам знал несколько языков и общался без переводчиков с иностранцами. Несколько его статей в научных журналах заметили коллеги, предложили работать в специальной лаборатории, и дела ученого пошли быстрее, чем прежде. Правда, на пути встречались ошибки, неудачи и даже поражения. Но жизнь в науке – это вечный подъем в гору, который не может быть таким же легким, как спуск вниз по ровной дороге.

Так рассуждал человек, который прожил на свете больше тридцати лет, обзавелся женой, сыном, и жил с ними в небольшой городской квартире на втором этаже с балконом. Основное время ученый проводил в научной лаборатории, редко бывая с родными. Но без жертв ничего не добьешься, думал Святослав Сергеевич, часто жалея, что уделяет мало времени своему сыну – школьнику Тёме.

Потеря робота-таракана подтолкнула Святослава Сергее-

вича к осуществлению давно задуманной идеи – сделать животного-телепата, который мог бы понимать людей и говорить по-человечески.

Телепатия – сложное явление. В научном мире к нему относятся скептически, но допускают не ординарную способность передавать на расстоянии мысли, эмоции и чувства. В переводе с греческого языка это слово означает «чувствование на расстоянии». Как происходит это чувствование, никто не может объяснить с научной точки зрения, а потому большинство ученых сомневаются или не верят в телепатию.

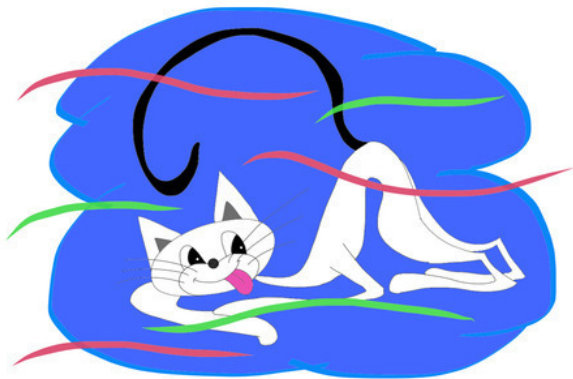
– То, что получается у некоторых людей, должно получиться у животных. Птицы узнают о приближении грозы заранее. За десятки километров куница чует сородичей. Звери различают друг друга, не изучая зоологии. Значит, телепатия им ближе, чем людям, – решил для себя Святослав Сергеевич, и создал прибор, который при вживлении в тело должен был активизировать эту уникальную способность.

Научить говорить опытные образцы оказалось довольно сложно. Пробовалась на эту роль канарейка, но от избытка певучести она заговаривалась. Попугай оказался глупым. Жаба постоянно закрывала глаза и прыгала в воду. Лучше всего принимать чужие мысли удавалось таракану, но уверенно телепатировать свои у него не получалось. К тому же Святослав Сергеевич не учел трусливый характер Тарика, который попросту сбежал и где-то притаился.

Эта ошибка не повторится. Сегодня же начинаю новый

эксперимент, – уверенно и громко сказал Свят и позвал домашнего кота. – Кис-кис-кис!!!

Глава 2. Первый в мире уличный кот стал уникальным животным, язык которого могли понимать люди

Тёплым осенним вечером по телевизору показывали передачу о животных. На экране несколько зеленых крокодилов выползли на охоту в поисках пропитания. Страшные, зубастые аллигаторы плыли по мутной воде. Их глаза выглядывали из-под нависших век, и зорко рассматривали соседние берега в поисках пищи. Музыка из передачи «В мире животных» тихо растекалась по комнате.

Напротив телевизора в широком мягком кресле устроился кот по кличке Ксяп. Святослав Сергеевич месяц назад встретил этого белого кота с черным хвостом на улице и принес домой. В поисках подопытных он часто привозил разных животных. Некоторое время в квартире жили канарейка и попугай, хомяк и белка, маленькая болонка и ханурик, лягушки и тараканы. Потом они куда-то исчезали, как, например, Тарик, а на смену появлялись другие.

Святослав Сергеевич хорошо кормил Ксяпа, сделал ему мягкую лежанку и поставил ящик с гранулами – кошачий туалет. Тихо, спокойно, без тревог и забот лежал Ксяп дни и ночи у телевизора и радовался жизни:

– Хорошо здесь, – вытягивая спинку, выставляя и вбирая когти, часто думал кот. – В тысячу раз лучше, чем в холодном подъезде.

Имя «Ксяп» придумал Тёма. Назвал просто так, и все домашние подхватили. Белобрысый мальчик с первой встречи полюбил кота, и тот отвечал ему взаимностью. Тёма часто гладил белую шерстку, нежно и приятно чесал за ушком, а Ксяп мяукал и ложился на спинку, подставляя круглые пушистые бока. Тёма привязывал к веревочке газетный бантик, а Ксяп этот бантик ловил. Они вместе бегали часами по квартире, потом ложились на ковер и отдыхали.

Тёма любил кататься на качелях и роликах, ездил на самокате и хорошо умел свистеть. Ксяп смотрел на него в окно и удивлялся, как можно так быстро кататься и не падать.

По вечерам мальчик сидел дома, учился считать и писать – он учился в первом классе.

Святослав Сергеевич иногда брал чернохвостого белого любимца на работу в свою лабораторию.

Ксяп должен привыкнуть к новой жизни и не бояться моих приборов и инструментов, – объяснял он Тёме. – Стресс, даже самый незначительный, для него может быть губительным.

В квартире Ксяп вел себя очень спокойно и уверенно, как будто бы здесь родился. Правда, по ночам прыгал через форточку на балкон, с балкона на ветку огромного платана, а с нее – на землю. Этот путь он изучил очень хорошо и часто возвращался лишь под утро. Ему нравились приключения, хотелось чего-то новенького и интересного. Ксяп посмотрел подъезд и двор, бывал за гаражами, на крыше дома и в соседних подъездах. Только через дорогу не бегал – боялся машин.

Никто в доме не знал об этих путешествиях и форточку закрывали редко, так как коты не любят закрытых помещений. Поэтому окошко закрывали только в дождливую и ветреную погоду.

Ксяп с перевязанной головой лежал на кресле у телевизора, и лишь острые белые ушки торчали из-под испанского воротника. Он не смотрел, а слушал передачи, пытаясь чесать голову правой лапой. С того самого утра, как его принесли домой два дня назад из лаборатории Свята, чесотка,

не переставая, напоминала о себе.

Святослав Сергеевич тихо говорил коту, чтобы тот потерпел немного, переживал, успокаивал Ксяпа, поправлял ему воротник и повязку, почесывал. Кот внимательно слушал и терпел, тихо лежал и его ушки из-под повязки мелко-мелко дрожали.

Операция, по словам ученого, прошла успешно. Телепатический прибор он вживил так, как планировал, и вечером собирался снять повязку с головы кота.

На торжественную процедуру собрались все, кто в это время был дома: Тёма, его мама и бабушка. Святослав Сергеевич аккуратно, чтобы не поранить Ксяпа, снял испанский воротник и разрезал бинт, приговаривая:

– Не бойся дружок, все будет хорошо. Ты увидишь тот же мир, только еще и нам о нем расскажешь!

Ксяп медленно открыл свои красивые глазки, щурясь от света ночника под зеленым абажуром. Святослав Сергеевич специально приглушил освещение, чтобы коту легче было перейти от тьмы к свету.

– Ну, как? Что хочешь нам сказать, Ксяп? Как самочувствие?

Но кот зажмурил глаза и молчал. Потом медленно открыл и уставил на ученого свои желтые глаза. Ксяп тихо мяукнул, а Святослав Сергеевич улыбнулся в ответ.

– Эксперимент не удался? – спросила расстроено бабушка. Кот повернул голову в ее сторону, мяукнул, и бабушка

засмеялась. – Как хорошо, что тебе не больно. Ой! Ксяпика я понимаю! А ты меня? Хочешь кушать? Молочка налить? Сейчас, котик!

Она поставила перед Ксяпом тарелочку с молоком, а сама пошла на кухню. Тёма с мамой захлопали в ладоши. Они поняли, что опыт получился. У них в доме живет первый в мире кот, который понимает человеческую речь и может телепатировать свои мысли и чувства собеседнику. Сначала мама, потом Тёма принялись задавать Ксяпу простые проверочные вопросы: «Что ты видишь?», «Кто такой Свят?», «Как тебя зовут?» и другие.

Ксяп поворачивал свою голову к тому, кто спрашивал, смотрел ему в глаза, и любой понимал, что отвечает, мяукая, кот. В голове человека сами по себе возникали кошачьи ответы: «Вижу тебя», «Свят – ученый», «Меня зовут Ксяп»...

Глава 3. Знакомство с зоопарком и первые впечатления от животного мира за оградой рядом с домом

Тепло, хорошо, радостно жить, когда рядом есть хорошие друзья. С того самого момента, как Ксяп «заговорил», Тёма не расставался с котом. Они долго сидели напротив и, по очереди, рассказывали друг другу о своей жизни. Чем больше Тёма говорил, тем больше ему отвечал кот.

Тёма рассказывал Ксяпу о том, что сам знал. Показал, как работают компьютер и телевизор, как выключается газовая

плита и включается стиральная машина. Кот шевелил усами и ушами, показывал мальчику, как надо ловить мышей, прыгать на подоконник или чесать за ухом задней лапой.

Потом Тёма решил научить друга компьютерным играм. Ксяп очень быстро освоился с компьютерной мышкой, и даже смог печатать буквы лапами, нажимая мягкими подушечками на кнопки клавиатуры. Тёма показал коту алфавит и научил читать, а Ксяп оказался силен в арифметике и тренировал Тёму считать. Мама и бабушка очень радовались этой дружбе, но не разрешали им долго играть – спать все ложились вовремя.

Святослав Сергеевич продолжал возить Ксяпа в лабораторию, и там проводил с ним какие-то опыты. Но никому не рассказывал результаты, а только хвалил кота своим домашним.

По вечерам кот садился между горшков с цветами на подоконнике и долго смотрел вдаль. Где-то за дорогой слышался рев, кудахтанье, блеяние и другие крики животных. Кошачье зрение не позволяло ему видеть то, что делалось дальше пятидесяти метров, и Ксяп поинтересовался, кто там так громко кричит.

– Рядом зоопарк, – объяснил ему Тёма. – Мы с тобой обязательно туда ходим!

В отличие от Ксяпа, Тёма часто посматривал в другую сторону – в окно дома напротив. Там на первом этаже висели красивые синие занавески с большими белыми бабочка-

ми. Из окна еле пробивался свет в узкую щелку, из которой на мальчика никто не смотрел. Тёма вздыхал, а Ксяп никак не мог понять, почему его друг смотрит в это окно с белыми бабочками на занавесках. Он спросил мальчика, но тот грустно промолчал. Понять его мысли кот не смог, но понял, что у людей есть чувства, которые Ксяп еще не знает.

– Какая-то здесь тайна... – расстроено подумал кот.

На следующий день Тёма, Святослав Сергеевич и Ксяп отправились в зоопарк на экскурсию к животным. Ксяп посещал зоопарк первый раз, а Тёма – второй. В детстве его водили родители в зоопарк, но он совсем забыл о том посещении.

Стояла хорошая осенняя погода, в воскресный день зрителей было очень много. Много детей и взрослых, хорошая музыка на входе – все предполагало аншлаг. Посетители шли один за другим, к вольерам протиснуться оказалось сложно. Пару раз на Ксяпа чуть не наступили посетители, и Святослав Сергеевич взял кота на руки.

Люди в несколько рядов стояли у вольера с козлами, овцами и баранами перед железной решеткой, и было не понятно, зачем им стоять и ничего не видеть?! Но все стояли, ругались, малыши плакали, а те дети, что постарше, кричали и не слушались родителей.

– Козлы, уставились, как бараны! Пройти невозможно... – услышали Тёма и Ксяп, когда они подошли к загону с рогаатыми животными.

– Не понятно, кто они: бараны или козлы? – спросил Тёма.

– Не замечайте тех, кто ругается! Им все равно на кого выдыхать свою злость и желчь, – спокойно сказал Святослав Сергеевич, и компания пошла дальше.

Совсем невдалеке паслись мирные полосатые зебры. Рядом с ними спокойно и чинно стоял двугорбый верблюд и жевал ароматное сено. Невдалеке бегали по загону игривые ламы – млекопитающее из семейства верблюдовых, и загорала на боку капибара – самый крупный среди современных грызунов.

– Да, такую мышку не поймаешь. Она сама меня сцапает, – подумал Ксяп. Что бы развлечься он спросил Тёму. – Сколько у зебры полосок? Ты же можешь считать?

Тёма принялся подсчитывать полоски. Он часто сбивался со счета, начинал снова и снова, но после семнадцати обычно спотыкался.

В конце концов, ему на помощь пришел Святослав Сергеевич:

– Полосок всего две: черная и белая!

Ксяпу и Тёме понравилась шутка Свята, и все весело рассмеялись. Тёме купили сладкую вату, но коту она не приглянулась (очень сладкая!), а вот мороженое оба поели с удовольствием.

Святослав Сергеевич предложил посмотреть макак, шимпанзе и горилл. Поэтому они все вместе отправились в павильон «Приматы», затем в «Террариум» со змеями, свер-

нули к «Инсектопии» с насекомыми, потом в «Экзотариум» с рыбками. Здесь коту обратил внимание на небольшую золотую рыбку, которая плавала за стеклом огромного аквариума. Ксяп долго смотрел, как она грациозно движется в воде и помахивает громадными плавниками.

Когда компания подошла к огромному вольеру со слоном, им навстречу попался знакомый мальчик.

– Знакомься, – сказал Тёма коту, – это мой друг из соседнего двора. Его зовут Сеня. А это мой друг Ксяп!

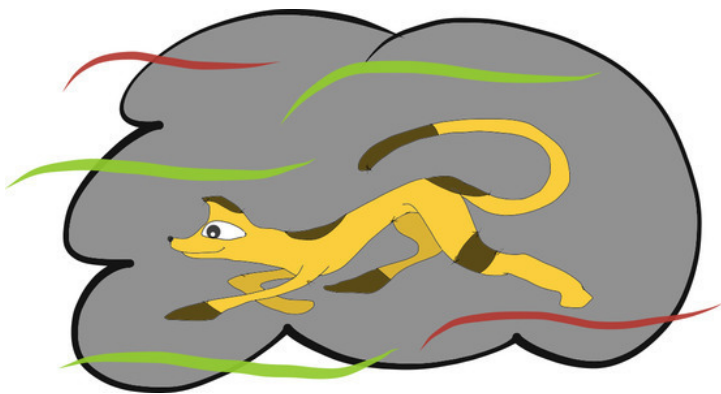
– Привет, Ксяп! – Сеня протянул коту руку и потормошил его по загривку. Кот мяукнул. Ему понравился смуглый мальчик, а еще то, что Ксяпа представили другом Темы.

– Если вы друзья, значит Сеня и мой друг?! – спросил Ксяп.

– Ага, – ответил Сеня и удивился. – Как я понимаю, о чем ты меня спрашиваешь?

– У нас кот не обычный, а ученый! – вмешался Святослав Сергеевич, посмотрел на часы и предложил закончить прогулку. – Зоопарк уже закрывается, но мы обязательно придем сюда, и не один раз!

Глава 4. Самостоятельное путешествие кота в ночном зоопарке, новые знакомства и переживания прошедшего дня

Поздно вечером, когда все улеглись спать, Ксяп выпрыгнул во двор через форточку. Привычной тропинкой он обошел вокруг дома и отправился через дорогу по пешеходному переходу у светофора, как воспитанное домашнее животное. Через две минуты он очутился рядом с красивым зданием, которое Ксяп видел сегодня днем. Но ночью оно освеще-

щалось лучами прожекторов и фонарей, которые придавали дому фантастические черты.

Огромные ворота с башенкой и часами на самом верху вызвали уважение. В узких нишах и на крыше стояли памятники зверям и птицам. Металлический петух смешно ходил по кругу и кукарекал каждый час.

– «Зоопарк», – прочитал Ксяп надпись из светящихся букв. – Теперь я знаю, что здесь живет много разных животных, птиц, пресмыкающихся, насекомых. Здесь должно быть интересно одному...

Кот пролез под ограду и пошел вдоль главной аллеи. На скамейках днем здесь сидели пожилые люди, а дети и взрослые ходили по извилистым тропинкам мимо зверей и рассматривали их. Ксяп смотрел по сторонам и не переставал удивляться: ночью было интереснее, чем днем! Вокруг стояли вольеры с животными, аккуратные клетки, красивые цветы украшали переходы. Но днем многие животные прятались от солнца, а ночью спокойно гуляли, играли, ели в клетках.

Ксяп вспомнил, как его чуть не задавили днем. В тот момент ему очень захотелось спрятаться от наступающих на черный хвост людей. Кот еле увернулся от протянутой потной руки с толстыми пальцами, подернутыми синим маникюром. В тот момент всё внутри вздыбилось от негодования, и белая окраска, как защитный панцирь, потемнела от злости. Каждый второй человек норовил посюсюкать,

прикоснуться, погладить, или, что хуже всего, пнуть кота.

Ксяп взглянул направо и прочитал: «Харза». Это животное из семейства куньих очень походило на кошку. Она металась в клетке и не находила себе места. Казалась суетливой, не сидящей на месте. Кот посчитал ее бешеной. Но потом изменил своё мнение: «Это не так! Она быстрая и ловкая, вёрткая и стремительная». Харза металась из стороны в сторону, пряча глаза, и удивлялась вслух:

– Куда катится мир! Моему ранимому сердцу близки тишина, покой, лёгкое дыхание ветра, трепет листьев и шёпот травы. А здесь? С чем я столкнулась в этом зоопарке? Дико визжат люди не выпускают из рук мобильные телефоны. Так кричат, что, кажется, их слышно за десяток километров без сотовой связи. Но даже в степи это невозможно. Запахи, конечно, справляются с этим, взглядом можно увидеть друга или врага. Но так кричать... Зачем?

Ксяпу пришлось выслушать переживания куницы. Вежливость не позволила сразу уйти. И переживания у них были схожими.

– Они и ходят странно, – продолжала Харза. – Оттопырят локоть, закроют глаза и прут, никого не замечая. Один за другим, один за другим! Сталкиваются, когда тропы их совпадают. Обижаются, хамят друг другу, не извиняются. Орут на своих детей, а малыши визжат. Как пронзителен плачь ребенка! На каких частотах дети передают своё горе во вселенную, если я мечусь в ужасе? Люди невменяемые

и неуправляемые. Это даже не люди, а овцы, бредущие за бараном! Один стукнет по стеклу, и все повторяют, стучат. Один начнет кривляться, и десятки подражателей облепят мой вольер. Мобильными гаджетами с фотовспышкой они лишат меня зрения!.. Надо спать, больше и чаще спать, чтобы этого не видеть»...

Ксяп вспомнил, что где-то сегодня днем уже слышал сравнение людей и баранов. Он попросился с куницей, лёг под деревом за бетонной стеной у вольера с носухами, потянулся на траве, прогнул спину, и стал вылизывать запах дурно пахнущего дешевого одеколona. Лизал и фантазировал:

– Как бы сделать так, чтобы вокруг меня была непроницаемая стена? Не кирпичная или бетонная, а прозрачная, как тонкий пластик и крепкая, как железная решётка. Придумать бы такую оградку-защиту, чтобы включать и выключать её мог бы я сам тогда, когда захочу... Люди же в машины попрятались, как за стены? И нет у них живого контакта друг с другом!

Ксяп вспомнил, как Тёма показывал работу магнита, прикладывая друг к другу сломанные железные половинки, а те сходились и расходились.

– Если к такому магнитному или электрическому облаку чужак приблизится, то облако-защита его близко не подпустит. Или током шарахнет, или импульсами магнитными остановит: «Стоп! Дальше нельзя. Чужая территория». Так же и я, если надумаю лезть, куда запрещено, или к ко-

му-нибудь другому, у кого такая защита есть, то мне сигнал будет: «Стоять!».

Ксяп спокойно лежал за каменной оградой, куда ночью не долетали сюсюкающие дневные возгласы взрослых и резкие крики детей. Его жёлтые, с чертовщинкой, глаза всё ещё метали мелкие молнии гнева. Он вяло оглянулся за ограду, но посетители к ночи уже давно покинули узкие дорожки и аллеи. Вздохнул, шевеля белыми усами, и отправился дальше.

Ксяп с интересом смотрел на жителей зоопарка и приветствовал каждого, кто с ним здоровался или замечал белого кота с черным хвостом.

Откуда-то сверху высоченный жираф взглянул на Ксяпа одним глазом и кивнул ему головой, чуть не задев на небе огромную серебристую луну. Две маленькие макаки подпрыгнули, уселись на ветки и показали коту фиги. Ксяп сделал вид, что совсем не обратил внимания на нетактичное поведение обезьян и вежливо ответил «Мяу!» важным фламинго.

Гордые лебеди, гуси и стая уток проплыли мимо по пруду, как будто кот им не интересен. Приветствуя нового посетителя, завертелись в водном хороводе две выдры. Их тонкие мордочки с усиками напоминали кошачьи, а глазки-бусинки задорно подмигивали коту.

Белые медведи и львы его не заметили. Наверное, потому, что кот для них был слишком маленькой и не заметной

фигурой. Моржи и представитель семейства ушастых тюленей – сивуч – облили Ксяпа водой, и ему пришлось долго встряхиваться и сушить свою мокрую шкуру.

Слон смотрел долго и внимательно на юного гостя зоопарка со своей высоты, но не подал вида, интересно ему или нет видеть очередного представителя семейства кошачьих на своей территории.

Серые волки бегали в своем загоне из стороны в сторону и сильно зарычали на Ксяпа, задолго до его появления у вольера с матерыми хищниками. Белая сова закрыла глаза, как только он подошел к ее территории, завешенной металлической сеткой.

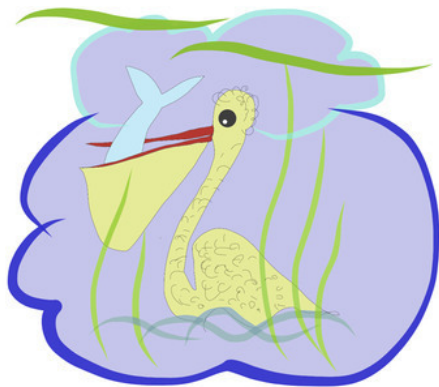
В закрытом загоне с горным лабиринтом из высоких обрывистых скал и маленьких камней паслись несколько коз и баранов. Винторогий козел уставился на Ксяпа одним огромным выпуклым глазом и проблеял:

– Гуляй-гуляй, кот, по зоопарку. Смотри! Теперь ты знаешь, где мы живём, и всегда нас найдешь, когда захочешь.

Ксяп понимал всё, что ему говорили и всё, что слышал рядом. Ему стало очень интересно подробнее узнать, кто и как живет в этом мире за оградой. То, что виделось вдалеке из окна его дома и то, с чем кот знакомился сейчас, очень отличалось от первых впечатлений о зоопарке.

– Отличное путешествие! – промяукал кот и повернулся назад.

Глава 5. Ночные знакомства с нутрией Соней, бобром Борей, кучерявым пеликаном и страшная гибель городского голубя

Ксяпу очень понравилось в зоопарке ночью. Когда он уже собрался уходить домой, навстречу попался черный лоснящийся под светом уличных фонарей зверек, чем-то похожий на кота. Только совсем черный, с голым тонким хвостом, острыми клыками и короткими лапками.

– Ты кто? – спросил белый кот с черным хвостом. – Я – Ксяп.

– Меня зовут Соня. Прыгай ко мне! – Зверек оскалил зубы и нырнул в воду.

Оказывается, Соня очень хорошо плавает в воде. Она вынырнула на небольшом зеленом островке с небольшой будкой, напоминающей собачью конуру. Только вход в этот домик был маленьким – не для большого зверя. Вокруг росло несколько деревьев, склонивших свои длинные ветки к воде, а небольшие их нежные листики купались в лунной дорожке.

Ксяп пригнулся, оттолкнулся и одним прыжком перелетел через пролив, отделяющий остров от аллеи. Кот приземлился на песчаный берег и заглянул вовнутрь конуры. Там было тихо и сухо. Рядом с Соней сидел еще один небольшой зверек и грыз березовую ветку.

– Как ты здорово прыгаешь! – удивилась Соня.

– Я и выше могу. В пять раз выше своего роста!

– Это бобер Боря, мой сосед, – представила Соня грызуна и принялась рассказывать о себе. Она говорила о таких же нутриях, которые живут по озерам и рекам, о том, что есть специальные фермы, где люди их разводят ради шкурки и не только. Она тараторила без умолку, совсем не о чем не спрашивая кота. Казалось, остановить ее невозможно. Вдруг Соня посмотрела на Ксяпа внимательно.

– А ты разве не нутрия? Не грызун?! – удивленно спросила она.

– Нет. Я кот.

– Дикий?

– Обижаетесь... Домашний!

– А я дикая. И Боря. И все остальные... – весело заговорила нутрия. – А как же ты меня понимаешь? И я тебя...

– Я – особенный кот. Единственный в мире кот-телепат.

– Не может быть?!

– Может. Я – опытный образец. Мы же разные с тобой, а ты меня понимаешь, – Ксяп начал собираться домой.

– Ой! Пойду, расскажу остальным! А ты, Ксяп, заходи, не стесняйся. Мы гостям всегда рады.

Бобер Боря, как грыз ветку, так и не отвлекся. Только раз посмотрел на кота равнодушно и спокойно кивнул на прощанье. Соня выскочила из конуры и погребла в сторону белых пеликанов. Ксяп никогда не видел таких белых и серых птиц с огромными клювами так близко. А по телевизору встретил только один раз и то мельком.

Ближайший к коту кудрявый пеликан мирно спал. Свернув свою шею в вопросительный знак, он лежал в тени деревьев и не шевелился. Только с кончика клюва капала вода, копируя точку для вопросительного знака. Ещё несколько минут назад пеликан пытался проглотить огромного карпа. Перекладывая рыбу в своей резиновой сумке под клювом, он раздумывал о том, как её лучше проглотить: с головы или с хвоста. Подбрасывал её, переворачивал, мотал головой.

Ксяп удивленно наблюдал за ужимками неуклюжей птицы, раскрывающей пасть размером с этюдник художника.

Соседние пеликаны и большой чёрный баклан хлопали крыльями, как прохожие на улице открывают зонтики во время дождя. Они подбадривали сородича, гортанным эхом покрывая весь пруд. Неожиданно для всех карп выпал из пасти и, блеснув на солнце золотым брюхом, нырнул в воду. Ксяп восторженно вскрикнул «Мяу!», а потом всё замолкло.

Шум, как начался, так и закончился. Быстро, резко, вдруг.

Только волны на пруду рисовали одинаковые круги, широкими дугами уплывающие к заросшему камышом берегу...

Ксяп посмеялся, когда серая ворона или сорока тащила что-нибудь пестрое из вольера. Птица надеялась полакомиться и тут же выплевывала: совсем не то попадало ей в рот. Ксяп наблюдал за пернатыми, и грустил: «Совсем не хочется мне охотиться. Почему? Может я неправильный кот?!» И отвечал сам себе: «Зачем мне на птиц и мышей охотиться? Еды всем хватает. Незачем мне нападать на тех, кто просто живет рядом»

Эти мысли впервые пришли после того, как пару дней назад Ксяп засмотрелся на одинокого серого голубя. Тот еле еле ковылял по дорожке, а сверху в голубом небе белая элегантная чайка рисовала над ним широкие медленные круги. Чуть серебристые её крылья блестели под жарким солнцем. А зоркий взгляд изучал мир внизу.

Она плавно планировала вниз по большой траектории. Описывала круг за кругом и не спешила в городские дебри.

Парящий асфальт не звал её, а пустота улиц и тротуаров не привлекала ничем, кроме тщедушного сизаря.

Чайка ещё раз охватила взором округу и поняла, что нет внизу никого, кроме городского голубя. Тот шел с остановками по дороге вдоль парапета. Наохлится, встанет, уставится в землю одним глазом и шагает, семеня, дальше. Похоже, что кушать ему нечего. Он и останавливался-то лишь там, где встретил накануне две семечки. Такие замечательно крупные и чёрные, свежие и вкусные, что спустя ночь воспоминания о них заставляли голубя останавливаться и искать следы своего минувшего пиршества. Пустое брюхо слипалось в своих тощих складках, расставляя перья пышным хороводом.

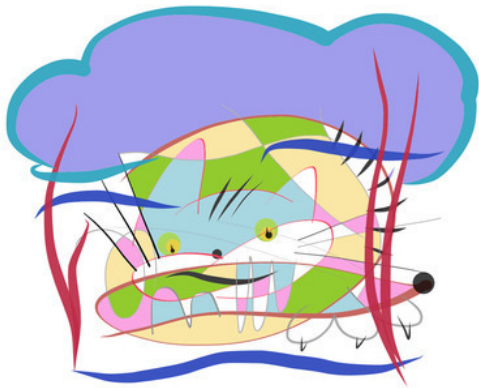
«Не везёт мне... И с едой, и с друзьями, и с любимой. В молодости была у меня одна... Как мы ворковали»... – наверно такие куцые птичьи воспоминания мелькнули в его голодном мозгу, решил Ксяп. Голубь посмотрел вверх вторым, здоровым, не заплывшим после старой драки глазом, и увидел в небе белую птицу, с очаровательным серебристым отливом. – «Может быть, это моя голубка прилетела с зёрнышком в клювике?»...

В тоже мгновение пухлое жирное тело чайки придавило голубя к земле. Крепкий клюв нанёс смертельный удар, и всё померкло у сизаря. Он конвульсивно дёрнулся несколько раз и затих десертом у белой чайки.

Ксяп все это наблюдал, но ничего не мог поделать. Он был

очень далеко от обеих птиц. Не мог допрыгнуть и отогнать чайку, не в силах спасти городского голубя...

Глава 6. Неожиданный поступок которого от белого кота с черным хвостом никто не ожидал во дворе

Во двор, где жил Тёма, выходило несколько подъездов длинного пятиэтажного дома. Рядом стояла высотка – дом с одним подъездом в шестнадцать этажей. Там жил Сеня. Ребята часто играли вместе в разные игры со своими друзьями и соседями.

Иногда там появлялся толстый рыжий веснушчатый мальчик, которого не любили все дети и взрослые. Звали его Мандлецом, и обходили стороной, потому что он обижал малышей, грубил старикам, пугал птиц, собак и кошек.

Мандлец таскал на спине ранец, в котором лежала рогатка, перочинный ножик, пугач и бутерброды с конфетами. Из рогатки рыжий мальчик стрелял по воробьям, голубям и воронам, а пугач из медной трубки, набитой серой, он вытаскивал всякий раз, когда хотел кого-нибудь испугать.

Ксяп закрывал свои желтые глаза от негодования, когда видел, что Мандлец кидает камни в окна, срывает сигнализацию у машин или толкает девочек и мальчиков. Было обидно, что никто во дворе не может утихомирить этого хулигана.

Одним теплым утром Ксяп сидел на дереве и смотрел, как Тёма с другими ребятами играл у подъезда в вышибалы. Дети бросали красно-синий мячик друг в друга и старались увернуться от удара. Одна команда бросает в другую, а та уворачивается. Потом наоборот. Всем было интересно и весело до тех пор, пока не явился Мандлец. Он резко схватил вылетевший из круга мяч, и со всей силы бросил в девочку с розовыми бантиками. Мяч ей попал по спине, и девочка заплакала от боли. Большие слезы капали из ее серых глаз, а Мандлец показывал на нее пальцем:

– Я попал! Я попал! – кричал дворовый хулиган и громко хохотал.

Ксяп сидел недалеко на большом развесистом платане и понимал, что ребята не принимали Мандлеца в игру неспроста. Он кинул мяч с очень близкого расстояния и так сильно, что больно стало бы любому, в кого попал бы этот бросок.

Кот расстроился и зафырчал. Его белая шерстка поднялась дыбом, спина выгнулась, черный хвост вытянулся, как у готовящегося к прыжку тигра, а злость на плохого мальчика выбила из крупных желтых глаз искры.

Вдруг перед Мандлецом появляется Тёма и неожиданно тихо говорит:

– Извинись перед Алиной, Мандлец! Зачем ты ее ударил?! Мы тебя не принимали играть!

Алина – девочка с розовыми бантиками – заплакала тише. Остальные ребята стояли чуть в стороне и робко наблюдали, только Сеня сделал шаг вперед на помощь Тёме. Все понимали, что смелый Тёма защищает девочку, и вызвался он это сделать единственный из всех во дворе.

Мандлец совсем не ожидал такого от невысокого Тёмы, и, недолго думая, замахнулся на него кулаком. Но не успел он ударить мальчика, как тут случилось невероятное. Сверху на голову Мандлеца прыгнул с дерева Ксяп! Кот сорвал кепку с хулигана, и вонзил свои острые когти в рыжие волосы.

Такого крика никогда не слышали ребята во дворе.

– Аа-а-а! Караул! Убивают! Заберите дикое животное!!! – закричал Мандлец, потом заплакал и быстро побежал в свой подъезд, размазывая по лицу сопли и слезы. – Я тебе еще покажу, котяра! Будешь знать! Отправлю тебя в зоопарк на корм львам!

Ксяп соскочил на землю, стал рядом с Тёмой, и принялся тереться своим рыжим боком о джинсы друга. Тёма погладил

его шерстку и кот замурлыкал:

– Здорово мы с тобой напугали Мандлеца.

– Молодец! – пожал Тёме руку Сеня.

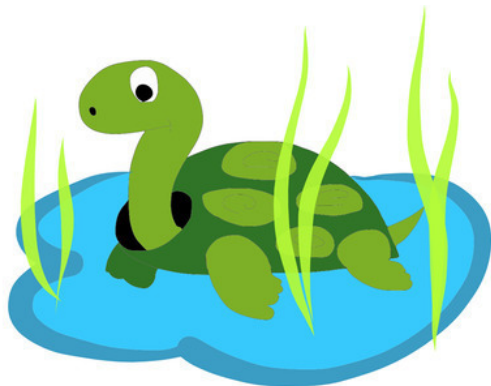
Ребята окружили юных героев. Все их хвалили и громко делились впечатлениями. Алина успокоилась, вытерла слезы, подошла к ним ближе и сказала:

– Спасибо...

Тёма взял кота на руки и понес домой:

– Не бойся, Ксяп, Мандлеца! Ничего он тебе не сделает. Мандлец трус, и задирает только тех, кто слабее, – уверенно говорил Тёма, но было понятно, что успокаивает он обоих бойцов за справедливость.

Глава 7. Прогулка на черепахе и многочисленные животные, с которыми познакомился кот после лекции Свята

- Из половины миллиарда кошек, которые живут на земле, мой выбор пал на Ксяпа. – Святослав Сергеевич ходил по кухне и рассказывал домочадцам о своем эксперименте.
- Почему? – поинтересовался любознательный Тёма.
- Потому что он обычный дворовый кот.
- Ты шутишь? – переспросила бабушка.
- Конечно. Это случай... Ксяп бы дома в тот момент, ко-

гда меня осенило провести новый эксперимент.

– Хорошо, что я была на работе, – улыбнулась мама. – Ты и со мной мог провести какой-нибудь эксперимент.

– Примерно треть хозяев кошек уверены, что их питомцы все понимают, только ответить словами не могут, – продолжал Святослав Сергеевич. – И правда, кошка мяукает за счет вибрации голосовых связок в горле, поэтому ей довольно трудно говорить. Но до сотни различных звуков у нее получается. А вот, понимают ли они людей? Сомневаюсь. Ксяп теперь точно понимает! А говорить – не говорит. Но все, на кого он смотрит, мгновенно разбираются в его мяуканье. Это уже заслуга моего прибора... За эмоции у кошек и у людей отвечают одни и те же участки мозга. Как не использовать эту возможность?! Коты чувствуют вибрацию, землетрясение, например, на четверть минуты раньше человека. А Ксяп – за 12 часов сможет предупредить о надвигающейся опасности! Правда, как и все коты, может спать две трети суток...

– Я тоже люблю поспать утром, – вставил Тёма.

– Лучше бы ты пораньше засыпал вечером, – ответила его мама.

– Французский кот по имени Астрокот, который первым из кошек летал в космос и посылал сигналы на землю, вернулся живым на Землю... – продолжал свою лекцию Святослав Сергеевич.

Ксяп лежал с закрытыми глазами на своей лежанке в ком-

нате и внимательно слушал. Он не очень-то хотел вставать, но слова о новых возможностях и способностях его взбодрили. Он вспомнил, как недавно путешествовал по зоопарку, где дикие животные его отлично понимали, как и он их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.